Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
ГЛАВНАЯ БИБЛІОТЕКА.
Опись ХАЦS г.
ОТДѢЛЪ 10
№ 4721.

E 104/528

VI
153.

Е 104
528

ДВУХДНЕВНОЕ ПРЕБЫВАНІЕ

НА СВ. ГОРѢ АѲОНСКОЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1868.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ.
По Лиговкѣ, близъ вокзала Николаевской желѣзной дороги, № 16.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
3759-67

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С.-Петербургъ. Января 4-го дня, 1868 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Фотій*.

2007231416

ДВУХДНЕВНОЕ ПРЕБЫВАНІЕ НА СВ. АѲОНСКОЙ ГОРѢ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Алексія Александровича.

16 и 17 Іюля 1845 года доселѣ еще живы въ памяти Святогорцевъ,—это дни пребыванія на Аѳонѣ Великаго Князя Константина Николаевича. Прошло съ тѣхъ поръ 22 года, наступило новое, уже осіянное славою извѣстныхъ всему міру преобразованій, царствованіе. И для Аѳона повторяется радостное событіе и въ тѣхъ же самыхъ чертахъ: Царскій Сынъ, также въ весенней порѣ своей жизни, плавающій по морямъ для изученія многотруднаго и многосложнаго морскаго искуства, по чувству благочестія и любознательности не хочетъ миновать, хотя и стоящую въ сторонѣ отъ Его пути, Св. гору, скажемъ болѣе, желаетъ нарочито посѣтить ее, дабы ободрить, поддержать и утѣшить подвизающихся на ней въ вѣрѣ и благочестіи присныхъ молитвенниковъ за Россію и ея Царствующій Домъ, какъ за своихъ единственныхъ благотворителей и покровителей. Относительно времени посѣщенія то же сходство: настоящій Высокій Гость подобно первому пріѣзжаетъ на Аѳонъ, хотя ранѣе мѣсяцемъ (въ Іюнѣ, а не въ Іюлѣ), но, что замѣчательно, въ тѣ же самыя числа и также остается здѣсь два дня, остав-

ляя по себѣ память и утѣшеніе всему Аѳону и русскимъ его инокамъ въ особенности, на многіе и многіе годы.

Еще въ понедѣльникъ 12 Іюня съ приходомъ изъ Солуня на Аѳонъ турецкаго военнаго парохода, на которомъ прибыли для встрѣчи Его Высочества Бей—помощникъ Солунскаго паши (губернатора) и русскій солунскій консулъ (А. Е. Лаговскій), быстро разнеслась по Св. горѣ благая вѣсть о томъ, что Его Высочество благоволитъ посѣтить ее по пути изъ Константинополя въ Средиземное море, и монастыри стали, какъ могли и умѣли, приготовляться къ достойному пріему русскаго Царевича. У русскихъ Аѳонцевъ еще были въ свѣжей памяти всѣ подробности перваго посѣщенія Аѳона однимъ изъ Членовъ русской Царственной Семьи Великаго Князя Константина Николаевича, о Его привѣтливомъ со всѣми обращеніи и любознательности. Русикъ, зная, что ему первому будетъ принадлежать честь встрѣчи Высокаго Гостя, готовился съ удвоеннымъ усердіемъ и поспѣшностію. Прошло въ ожиданіи три дня, показавшихся для чувства слишкомъ долгими; не дождавшись Гостя и въ четвергъ, начинали уже полагать, не перемѣнилось ли почему-либо благое намѣреніе Великаго Князя, какъ вдругъ въ пятницу рано по-утру (въ 6 часу утра) показался изъ за мыса Дафна пароходъ «Великая Княгиня Ольга» (Русскаго общества пароходства и торговли), на которомъ находился столь жданный и желанный Гость. *) По соблюденіи неизбѣжныхъ и на Аѳонѣ фор-

*) Съ полученіемъ извѣстія о пріѣздѣ на Аѳонъ Великаго Князя въ обители нашей тотчасъ же началось особое молебствіе о благополучномъ Его путешествіи, которое и продолжалось до самаго прибытія на Аѳонъ Его Высочества. Слухъ о семъ рѣдкомъ и вожделенномъ событіи почти молніею разнесся по всему Аѳону, и потрясъ сердца всѣхъ, и потому къ встрѣчѣ Его Высочества собрались къ намъ не только игумены всѣхъ монастырей и

мальностей относительно карантина, отчалила отъ берега шлюбка, въ которой находились: русскій консулъ А. Е. Лаговскій и второй духовникъ русскаго монастыря іеросхимонахъ Макарій, которые были немедленно представлены Его Высочеству и услышали отъ Него самаго, что вскорѣ, послѣ чаю, Онъ съѣдетъ на берегъ. При семъ Его Высочество изволилъ знаменательно выразиться Макарію: «исполняю Мое искренее желаніе видѣть Аѳонъ». Кромѣ собственной свиты Его Высочества, состоявшей изъ 6 человѣкъ, его сопровождали изъ Константинополя: секретарь посольства Хитрово и архимандритъ посольской церкви Леонидъ, послѣдній для ознакомленія Гостя съ церковными древностями Аѳона и исторіею его св. обителей.

У выхода на берегъ (въ 7 часу утра) на монастырской пристани Русика была устроена арка и павильонъ изъ лавровыхъ деревъ, перевитыхъ олеандрами, украшенная вверху вензелевымъ изъ неувядаемыхъ цвѣтовъ именемъ Его Высочества. Здѣсь встрѣтилъ Его іеросхимонахъ Макарій въ облаченіи съ Евангеліемъ въ рукахъ, съ привѣтствіемъ во устахъ: благословенъ грядый во имя Господне, 5 іеромонаховъ и 2 іеродіакона съ кадилами и ковчегами, въ предшествіи коихъ Его Высочество, при пѣніи пѣвчими тропарей: «Спаси, Господи, людиТвоя..», направился вверхъ къ монастырскимъ св. вратамъ, по пути устланному краснымъ полотномъ и осыпанному лавровыми листьями. При движеніи этой процессіи весело гудѣли

весь мѣстный Супохъ, появились даже и обитатели скитовъ, ущелій и разсѣлинъ земныхъ,—всѣ, чтобы взглянуть на Сына единственнаго православнаго Царя и обще помолиться о Немъ. Съ явленіемъ парохода къ монастырской пристани начался благовѣстъ, чтобы оповѣстить всѣхъ—и домашнюю братію и пришельцевъ о прибытіи на Аѳонъ сего желаннаго Высокаго Гостя.

монастырскіе колокола краснымъ звономъ, звуки которыхъ гармонически переливались по заоблачнымъ высотамъ Аѳона, которыя какъ-бы сочувствуя нашему торжеству, тоже, *псаломски*, радостію преисполнялись. Между тѣмъ вся братія, расположившаяся рядами отъ самой пристани до св. вратъ, привѣтствовала Его Высочество молчаливо-низко почтительнымъ поклономъ; многіе при этомъ въ душевной радости проливали теплыя, сладостныя слезы, и молились, полагая на себѣ крестное знаменіе. По мѣрѣ прохожденія Его Высочества и слѣдовавшей за Нимъ свиты Его чрезъ ряды иночествующихъ оставшіеся позади присоединялись къ шествію. У св. вратъ встрѣтилъ Его настоятель обители 93-лѣтній старецъ игуменъ Герасимъ съ животворящимъ крестомъ и духовникъ русскаго братства старецъ іеросхимонахъ Іеронимъ со св. водой, съ 32 іеромонахами и 10 іеродіаконами въ парчевыхъ ризахъ съ хоругвями и кадильницами; отъ св. вратъ до дверей соборной церкви было постлано красное сукно *). Приложившись къ св. кресту, Его Высочество изволилъ отсюда шествовать при пѣніи: Достойно есть... въ соборный храмъ св. великомученика Пантелеимона, весь горѣвшій огнями, какъ въ свѣтлое Христово Воскресеніе. По выслушаніи здѣсь обычнаго молитвословія и возглашеній многолѣтія, іеросхимонахъ Макарій привѣтствовалъ Высокаго Гостя слѣдующею рѣчью:

«Благовѣрный Государь,

Великій Князь!

Срѣтая Тебя въ храмѣ древнѣйшей русской Аѳонской

*) Въ отношеніи внѣшняго украшенія вообще нужно сказать, что всѣ пути, по которымъ предполагалось шествовать Его Высочеству, были усыпаны древесными листьями; случающіяся же на путяхъ этихъ арки были украшены вензелями, а корридоры, по которымъ Онъ долженъ былъ проходить, такъ же и помѣщеніе, приготовленное Ему для отдохновенія, были установлены лавровыми деревьями, перемѣшанными съ олеандрами.

Царской обители, посвященной имени св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, день памяти котораго знаменательно для насъ совпадаетъ со днемъ рожденія твоей Августѣйшей Родительницы, мы—Русскіе Аѳонцы — радостно привѣтствуемъ въ Твоемъ лицѣ благоцвѣтущую отрасль благочестиваго корене Царей нашихъ, присныхъ покровителей жребія Божіей Матери—св. Аѳонской горы и смиренно просимъ Тебя засвидѣтельствовать Твоимъ Августѣйшимъ Родителямъ одушевляющія насъ чувствованія любви, благодаренія и вседневной молитвенной о Нихъ памяти.

При семъ молимъ, да благодать Божія сопутствуетъ Тебѣ въ предлежащемъ дальнемъ плаваніи и поможетъ совершить оное благополучно, во всемъ по благому намѣренію Твоему и Твоего Вѣнценоснаго Родителя, ограждая повсюду входы и исходы Твои во славу Божію и на пользу нашего любезнаго Отечества. Аминь».

Внимательно выслушавъ привѣтствіе, Его Высочество преклонилъ колѣна предъ честною главою небеснаго покровителя обители св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона—и облобызавъ храмовую икону Святаго, въ предшествіи крестнаго хода при пѣніи: спаси, Господи, люди твоя... направился въ храмъ Покрова Богородицы, находящійся въ русскомъ отдѣленіи; при входѣ Его въ который пѣвчіе пропѣли: Господи, силою Твоею возвеселится Царь... Здѣсь Великій Князь изволилъ слушать божественную литургію; стоялъ онъ на каѳедрѣ, украшенной вверху двуглавымъ орломъ и вензелемъ съ именами Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Его Высочества Алексія Александровича. Службу совершалъ іеросхимонахъ Макарій соборнѣ съ 12 іеромонахами и 3 іеродіаконами. Пѣли русскіе пѣвчіе умилительнымъ пустыннымъ напѣвомъ столь трогательно

дѣйствующимъ на душу, смѣнившимся во время причастнаго радостотворнымъ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней: «Да воскреснетъ Богъ», выражавшимъ, что русская обитель въ этомъ году точно празднуетъ второй «праздникъ праздниковъ»—посѣщеніе Благовѣрнаго Царевича.

Послѣ литургіи и краткаго благодарнаго молебна, окончившагося многолѣтіемъ Царствующему Дому, Его Высочество изволилъ приложиться къ кресту, при чемъ старецъ игуменъ поднесъ на благословеніе Ему отъ обители икону св. великомученика Пантелеимона, а служащій іеросхимонахъ Макарій просфору. Изъ церкви Великій Князь и Его свита прошли на верхъ, въ приготовленный для нихъ нарочито архондарикъ, на верху котораго извнѣ торжественно развѣвался брейтъ—вымпелъ Его Высочества. На порогѣ этого архондарика Его Высочество, по русскому обычаю, былъ встрѣченъ хлѣбомъ и солью старцемъ духовникомъ русскаго братства іеросхимонахомъ Іеронимомъ. Здѣсь Его Высочество изволилъ принимать и ласково бесѣдовать съ хозяиномъ обители 93-лѣтнимъ старцемъ Герасимомъ и его ближайшимъ помощникомъ духовникомъ о. Іеронимомъ; за тѣмъ представлялись Его Высочеству игумены всѣхъ 20 Аѳонскихъ монастырей и члены мѣстнаго Суnода (Протата) въ полномъ его составѣ, а также турецкій бей, командиръ турецкаго парохода и Аѳонскій каймаканъ и другіе чиновники. Послѣ обычнаго восточнаго угощенія (глико съ водою) Его Высочество изволилъ выкушать чашку чаю; за тѣмъ со стороны игумена послѣдовало приглашеніе перейти въ столовую, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ для Его Высочества и свиты, раздѣлить который Его Высочествомъ былъ милостиво взаимно приглашенъ и самъ маститый старецъ игуменъ. Во время завтрака пѣвчіе, стоя на ближнемъ балконѣ, пѣли избранныя псалмы; а когда хозяевами оби-

тели былъ провозглашенъ тостъ за здравіе дорогаго Гостя и Его Августѣйшихъ Родителей, *) то пѣвчіе пропѣли народный гимнъ: «Боже! Царя храни». Тосты пили сладкимъ виномъ домашняго приготовленія и изъ своего винограда. Изъ столовой Его Высочество снова перешелъ въ свой архондарикъ, откуда и изволилъ пройти въ фотографію (устроенную внизу на сѣверной сторонѣ обители); здѣсь монастырскіе фотографы монахи Леонтій и Геннадій сняли съ Его Высочества два портрета (одинъ въ формѣ визитной карточки), а потомъ ободренные успѣхомъ и цѣлую группу: въ эту группу, кромѣ особъ свиты и сопровождавшихъ Его изъ Константинополя: секретаря посольства Хитрово, архимандрита Леонида, и солунскаго консула, были по особому соизволенію Его Высочества включены и два старца русской обители: духовникъ іеросхимонахъ о. Іеронимъ и его ревностный помощникъ о. Макарій. Въ промежуткахъ между сеансами Его Высочество милостиво бесѣдовалъ съ собравшеюся около фотографическаго павильона братіею, ласково принимая простыя и безъискуственныя, но полныя мысли и чувства выраженія ихъ радости и счастія — видѣть въ своей русской иноческой семьѣ столь дорогаго Гостя.

---

*) Въ это время Іеросхим. Макаріемъ отъ лица всего братства были выражены Его Высочеству чувства невыразимой любви и преданности къ Императорскому Дому и всецѣлой радости о счастливомъ избавленіи 25-го мая обожаемаго Монарха отъ покушенія на драгоцѣнную Его жизнь. Теперь же имъ Его Высочеству было передано, что въ память сего чудеснаго спасенія Государя Императора обителію установлено въ находящемся у нихъ храмѣ Вознесенія Господня (которое случилось въ 1867 г. 25 мая) въ четвертокъ еженѣдельно совершать божественную литургію съ приложеніемъ благодарнаго молебствія въ перемѣжку по седмицамъ Іоанну Предтечи (3-е обрѣтеніе его главы 25 мая); св. Александру Невскому, св. Апостоламъ и св. Николаю Чудотворцу (праздновать которымъ св. Церковію положено по четверткамъ). Послѣ же молебна сего поется: Тебе Бога хвалимъ..... и обычное многолѣтіе Царскому Дому.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР

Здѣсь же были представлены Его Высочеству два греческіе старца іеродіаконъ Иларіонъ и схимонахъ Савва, какъ поддерживающіе своимъ любвеобильнымъ вліяніемъ миръ и согласіе между обоими братствами русскимъ и греко-болгарскимъ, и Его Высочество милостиво благодарилъ ихъ за ихъ усердное служеніе къ поддержанію столь полезнаго для церкви духовнаго союза. По выходѣ изъ фотографіи Его Высочество благоволилъ посѣтить келлію іеросхимонаха Макарія (служащую вмѣстѣ и архондарикомъ); она была украшена портретами Особъ Царской Фамиліи и вензелемъ Его Высочества, искусно сдѣланнымъ изъ неувядаемыхъ цвѣтковъ Божіей Матери. Сюда вскорѣ были принесены для показанія Его Высочеству оба фотографическіе портрета, изъ которыхъ одинъ (въ формѣ карточки) вышелъ весьма удачно и въ то же время поднесены Его Высочеству фотографическіе виды обители, снимки съ нѣкоторыхъ иконъ и образцы братскихъ рукодѣлій: четки, кресты и ложечки и т. п., какъ лично для Его Высочества, такъ и для всей Его свиты. Отсюда по пути къ св. вратамъ Его Высочество благоволилъ посѣтить греческій корпусъ, гдѣ живетъ старецъ игуменъ; въ его архондарикѣ изволилъ принять обычное угощеніе (глико съ водою и чашку кофе) и милостиво выслушалъ пропѣтое Ему въ это время греческими пѣвчими благожеланіе многолѣтія. По окончаніи сего, Его Высочество изволилъ выразиться отцу игумену чрезъ духовника о. Іеронима: «Благодарю Бога, что я исполнилъ мое искреннее желаніе быть на Аѳонѣ и молиться вмѣстѣ съ вами о Государѣ Императорѣ Россіи и о себѣ».

Было уже 11 часовъ дня, когда Великій Князь и Его свита сѣли на приготовленныхъ для нихъ монастырскихъ муловъ и двинулись отъ Русика по дорогѣ въ Карею. Впереди ѣхалъ каймаканъ (турецкій аѳонскій полиціймей-

стеръ) съ сердарями (аѳонская внутренняя стража); Его Высочество ѣхалъ на бѣломъ статномъ мулѣ, по сторонамъ Его шли одинъ изъ сердарей и кавасъ Сплитскаго консула. Чрезъ часъ пути проѣхали мимо живописныхъ, повитыхъ плющемъ, развалинъ «Стараго Русика» уступленнаго Русскому Аѳонскому братству Греками еще въ 1169 г., какъ видно сіе изъ сохранившейся грамматы. Остановясь здѣсь, Его Высочество выслушалъ краткій разсказъ архимандрита Леонида о постриженіи здѣсь въ концѣ того же XII столѣтія, въ церкви еще уцѣлѣвшаго доселѣ монастырскаго пирга (башни), сербскаго царевича Растко̀ (въ послѣдствіи знаменитый сербскій архіепископъ Савва): какъ онъ, усыпивъ вниманіе посланныхъ за нимъ въ погоню отъ отца вельможъ, и взявъ благословеніе игумена, взошелъ на пиргъ съ однимъ изъ духовниковъ, гдѣ въ знакъ твердости своего произволенія, принялъ отъ руки его иноческое постриженіе, измѣнивъ вмѣстѣ съ именемъ и одежду; когда же посланные, не видя Царевича, приступили съ угрозами къ настоятелю и братіи, то юный инокъ Савва показался на высотѣ пирга, и, сбросивъ имъ оттуда внизъ свою царскую одежду и отрѣзанные при постриженіи власы, сказалъ: «вотъ мой отвѣтъ вамъ и родителямъ». Мы знаемъ, что ближайшимъ послѣдствіемъ этой рѣшимости Растко̀ было то, что и самъ собиратель сербскаго народа знаменитый жупанъ Стефанъ Немања, оставивъ престолъ старшему сыну своему Стефану, принялъ иноческое постриженіе въ основанной имъ лаврѣ Студеницкой, и, пожившъ здѣсь недолгое время, удалился на Св. гору, гдѣ въ 1199 году вмѣстѣ съ сыномъ своимъ «Саввою Умилепымъ», основалъ для иноковъ сербскаго языка—сербскую обитель Хилендарь, занимающую и доселѣ 4-е мѣсто между всѣми Аѳонскими монастырями.

Въ 1-мъ часу по полудни Его Высочество прибылъ на Карею и остановился для краткаго отдыха на русскомъ конакѣ (подворьѣ). Здѣсь освѣжившись стакапомъ кристальной воды съ глико, изволилъ пойти на встрѣчу ожидавшей Его въ ближайшей улицѣ церковной процессіи, во главѣ которой находился живущій на покоѣ греческій архіепископъ Каллиникъ съ членами Аѳонскаго Протата. Приложившись къ св. кресту, отсюда шествовалъ въ соборный храмъ, построенный, по преданію, Константиномъ Великимъ и еще сохранившій свои фрески, приписываемыя знаменитому Панселину, основателю школы Аѳонскихъ иконописцевъ XII или XIII вѣка. По входѣ въ соборъ Его Высочество прикладывался къ Святынѣ, для чего чудотворная икона «Достойно есть» заранѣе была перепесена съ горняго мѣста на средину церкви. Когда же архіерей возвелъ Его Высочество на свою каѳедру, то одинъ изъ дидаскаловъ Карейскаго училища сказалъ Его Высочеству отъ лица собранныхъ здѣсь представителей всѣхъ Аѳонскихъ обителей привѣтствіе или рѣчь слѣдующаго содержанія:

«Благовѣрный Государь,
Великій Князь!

Благочестивѣйшая душа Вашего Богохранимаго Императорскаго Высочества, имѣя желаніе видѣть вблизи священные монастыри Аѳона, исполнила оное симъ настоящимъ высокимъ посѣщеніемъ.

Нынѣ весь въ совокупности ликъ святогорскихъ отцевъ считаетъ себя счастливымъ, величается симъ и радуется, что удостоивается принять въ нѣдра свои благочестивое чадо православной Восточной Церкви, славную отрасль благочестивѣйшаго Императорскаго Россійскаго Дома.

Радуйся, священная отрасль! да взыграетъ благочести-

вѣйшая душа Твоя, исполненная благодатію божественныхъ святынь, хранящихся въ здѣшнихъ священныхъ обителяхъ! Да даруетъ Богъ, чтобы источникъ Твоей православной вѣры, напояемый сею благодатію, доставилъ мирной Твоей душѣ продолжительное воспоминаніе сего посѣщенія, которое для насъ есть какъ бы радуга утѣшенія, явившаяся на горизонтѣ священнаго нашего мѣста.

Поспѣшеніемъ Божіимъ, посѣщая священныя обители, Ваше Высочество, видите, что онѣ силою всемощной десницы Вышняго и благочестивою помощію православныхъ во всей вселенной христіанъ сохранились въ продолженіи столькихъ вѣковъ и спасены среди столь великихъ переворотовъ и донынѣ величаются какъ всечтимые предметы благоговѣнія христіанъ, въ которыхъ ежедневно возсылаются славословія и моленія къ небесному Всецарю о православномъ народѣ.

Но въ особенности нынѣ, принимая Ваше Высочество, предстоящее братство съ торжествующею душевною радостію, приступаетъ и съ колѣнопреклоненіемъ поетъ молебную пѣснь предъ симъ Божественнымъ святилищемъ о здравіи, благоденствіи и непоколебимомъ утвержденіи Его Величества Державнѣйшаго Императора Александра II на престолѣ необъятной Россійской Державы, о здравіи Благочестивѣйшей Императрицы, Государя Наслѣдника, Вашего Высочества, всего Царствующаго Дома и всего русскаго народа.

Благоволите, Ваше Высочество, повергнуть къ стопамъ счастливѣйшаго и любимаго Вашего Отца и Императора глубокое наше уваженіе, смиренныя благожеланія и сердечныя поздравительныя привѣтствія со спасеніемъ, по Божественному заступленію, драгоцѣнной Его жизни, и примите засвидѣтельствованіе благодарности и призна-

тельности нашей за благосклонное сіе посѣщеніе Ваше, вмѣстѣ съ тѣмъ и смиренныя наши молитвы ко Всевышнему, да осѣняетъ, охраняетъ и ущедряетъ Онъ Ваше Высочество всякимъ дарованіемъ совершеннымъ и спасительнымъ. Аминь.»

Благородная дикція и симпатическій голосъ проповѣдника обратили на себя общее вниманіе присутствующихъ, напомнивъ имъ, что даръ краснорѣчія есть какъ-бы наслѣдственное достояніе Еллиновъ.

Изъ собора тѣснимые толпою, въ которой кромѣ иноковъ и обитателей Кареи видѣлось и немало Грековъ-островитянъ, въ предшествіи той же духовной процессіи Его Высочество направился въ Карейское Богословское училище, находящееся на противоположной собору сторонѣ Аѳонской столицы. Улицы ея приняли на сей разъ вполнѣ праздничный видъ: черезъ нихъ были перекинуты въ нѣсколькихъ мѣстахъ тріумфальныя арки изъ лавровыхъ деревьевъ, украшенныя цвѣтами, флагами, вензелями и цвѣтными фонарями; все Карейское населеніе высыпало на улицу и привѣтствовало Гостя по-монашески — молчаливо почтительными поклонами. Въ училищѣ Высокій Гость тоже былъ встрѣченъ привѣтственною рѣчью; здѣсь вторично были представлены Его Высочеству г. Селунскимъ консуломъ члены мѣстнаго Аѳонскаго Синода (Протата). Его Высочество съ любопытствомъ освѣдомлялся о устройствѣ и порядкахъ этого правительственнаго мѣста у Хилендарскаго и Зографскаго антипросоповъ, съ которыми могъ бесѣдовать безъ переводчика, какъ съ Славянами (Болгарами), говорящими изрядно по-русски. Во время краткаго отдыха въ училищѣ, пѣвчіе пропѣли Гостю привѣтствіе и многолѣтіе.

По выходѣ изъ училища отправились пѣшкомъ же въ близлежащій Русскій Андреевскій скитъ. У св. вратъ Его

Высочество былъ встрѣченъ игуменомъ Ѳеодоритомъ въ мантіи съ крестомъ и св. водою; тутъ-же былъ поднесенъ Его Высочеству хлѣбъ и соль. Изъ церкви, послѣ обычнаго молитвословія и многолѣтія, Его Высочество изволилъ милостиво изъявить согласіе присутствовать при закладкѣ соборнаго храма во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго съ придѣлами во имя св. Александра Невскаго и св. равноапостольныя Маріи Магдалины, которые созидаются при немъ въ память чуднаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности 4 Апрѣля. Предшествуемые игуменомъ съ поднятыми на главу св. мощами, при пѣніи тропарей, шествіе направилось къ мѣсту закладки. Здѣсь, по совершеніи малаго освященія воды и окропленіи его мѣста, послѣ чтенія Евангелія и положенныхъ по чину молитвъ, Его Высочество благоволилъ собственноручно положить основный камень новосозидаемаго храма, а подъ него, по обычаю, золотую монету (въ пользу каменьщиковъ); примѣру Его Высочества послѣдовали и другія лица Его свиты. По окончаніи церемоніи закладки, Его Высочество прошелъ въ скитскій архондарикъ, гдѣ изволилъ принять угощеніе русскимъ чаемъ съ сухарями; планъ новосозидаемаго храма взялъ съ собою и подписалъ собственноручно, имѣющій служить документомъ и памятью счастливаго событія, актъ о закладкѣ храма въ Его личномъ присутствіи, милостиво принялъ поднесенныя Ему братскія рукодѣлія скитянъ, послушалъ пѣвчихъ, полюбовался съ балкона дѣйствительно очаровательнымъ видомъ на окрестную пустыню *Капсалу*, усѣянную отшельническими келліями, живописно раскинутыми среди виноградниковъ, орѣшника и др. плодовыхъ деревьевъ и занятую преимущественно русскими келліотами; потомъ отправился въ дальнѣйшій путь—въ Ильинскій малорос-

сійскій скитъ, съ которымъ соединено воспоминаніе о двухъ незабвенныхъ въ исторіи русскаго монашества дѣятеляхъ: старцѣ Паисіѣ Величковскомъ (переводчикѣ главныхъ святоотеческихъ аксетическихъ твореній на славянскій языкъ) и о. іеросхимонахѣ Аникитѣ изъ князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ. Въ Ильинскій скитъ Его Высочество прибылъ въ $4^1/_2$ часа по полудни. Послѣ обычной церковной встрѣчи, гостепріимный игуменъ (Паисій—изъ болгаръ) предложилъ Высокому Гостю скромную трапезу. Его Высочество ласково принялъ радушное предложеніе и, посадивъ возлѣ себя старца игумена, милостиво бесѣдовалъ съ нимъ о его скитѣ. Послѣ трапезы, приправленной виномъ домашняго приготовленія, хозяинъ пригласилъ гостей пить кофе на балконъ, съ котораго открывается живописный видъ на удоліе, въ коемъ расположенъ греческій монастырь Пантократоръ. Ильинскій скитъ понравился высокимъ посѣтителямъ тѣмъ, чѣмъ онъ нравится и всѣмъ посѣтителямъ Аѳона: своимъ живописно уютнымъ мѣстоположеніемъ извнѣ и малороссійскою опрятностію внутри, и радушіемъ пріема. Здѣсь въ 1845 г. Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ имѣть почлегъ, въ память чего сдѣлана на монастырскомъ дворѣ колонка съ надписью.

Въ $5^1/_2$ часовъ уже снова всѣ были на мулахъ, спѣша совершить засвѣтло обратный путь до Русика (3 часа ходу). Проѣхали черезъ Болгарскій скитъ «Богородица», древній Ксилургу (Древодѣля) первоначальный поселъ русскихъ иноковъ на св. Аѳонской горѣ, названный можетъ быть такъ потому, что русскіе иноки, поселясь здѣсь, сразу занялись своимъ роднымъ мастерствомъ—плотничаньемъ и дѣланіемъ съ помощію топора и долота разныхъ деревянныхъ издѣлій, за что и посёлъ ихъ былъ названъ обителею древодѣлей (Ксилургу). Узнавъ

о значеніи скита «Богородица», Его Высочество пожелалъ осмотрѣть его, и будучи встрѣченъ у св. вратъ настоятелемъ старцемъ Никифоромъ, вошелъ въ убогую церковь, видимо древней архитектуры (не позже XII столѣтія), напоминающей русскіе храмы древнѣйшаго періода нашего церковнаго зодчества; выслушавъ литію и многолѣтіе, зашелъ въ архондарикъ, гдѣ милостиво бесѣдовалъ съ извѣстнымъ по своей богомудрой простотѣ старцемъ, о которомъ справедливо замѣтилъ авторъ «Писемъ съ Востока», что онъ равно принадлежитъ IX и XIX столѣтію. Вторую половину пути Его Высочество изволилъ совершать всю пѣшкомъ; въ Русикъ прибыли за $^3/_4$ часа до захожденія солнца, то есть въ 7 часовъ; прошли черезъ малую сѣверную дверь прямо въ русскій архондарикъ, гдѣ Его Высочество изволилъ пить чай, бесѣдовалъ со старцами и разсматривалъ одну изъ приготовленныхъ (ретушованныхъ) группъ; послѣ чего отправился почевать на пароходъ. На пароходѣ былъ ужинъ, на который, по желанію Его Высочества, былъ приглашенъ изъ Русика іеросхимонахъ Макарій, какъ сопровождавшій Его въ поѣздкѣ этого дня. Едва закатилось солнце, Русскій монастырь иллюминовался; всѣ линіи его многоэтажныхъ зданій, расположенныхъ уступами, и многочисленные висячіе балконы загорѣлись огнями, а на монастырской колокольнѣ красовался прозрачный транспаранъ съ вензелевымъ именемъ Его Высочества. Турецкій пароходъ, какъ бы соревнуя монастырю, жегъ фальшфееры и пускалъ ракеты. Тихая погода вполнѣ благопріятствовала успѣху иллюминаціи. Его Высочество послѣ ужина изволилъ выйти на палубу и милостиво благодарилъ обитель въ лицѣ іеросхимонаха Макарія за усердіе *). Слышно было, что и русскій Андреевскій

*) Въ это время одинъ изъ свиты Великаго Князя спросилъ іер. Мака-

скитъ въ тотъ же вечеръ сдѣлалъ у себя иллюминацію въ честь Высокаго Гостя.

Во второй день (суббота 17 Іюня) предположено было осмотрѣть, сколько позволитъ время и обстоятельства, монастыри, лежащіе на сѣверной сторонѣ Аѳонскаго полуострова. Въ 6 часовъ утра пароходъ «Великая Княгиня Ольга», продержавшись цѣлую ночь подъ парами въ виду Русика, тронулся въ путь мимо монастырей, лежавшихъ между Русикомъ и оконечностію Аѳонскаго полуострова. При поворотѣ за крайній мысъ подулъ довольно свѣжій вѣтеръ и развелъ волненіе. Возникло сомнѣніе съѣзжать ли въ лавру св. Аѳанасія, съ которой предполагалось начать обозрѣніе обителей сѣверо-восточной стороны. При съѣздѣ съ парохода велѣно было капитану, въ случаѣ, если вѣтеръ сдѣлается еще свѣжѣе, выкинуть условный флагъ; внизу у пристани ждали гостей монастырскіе мулы для подъема на гору и издали привѣтствовалъ звонъ колоколовъ. Послѣ обычной встрѣчи у св. вратъ, Его Высочество вошелъ подъ священную сѣнь древнѣйшей Аѳонской обители, основанной какъ извѣстно въ X вѣкѣ иждивеніемъ греческихъ императоровъ Никифора, Фоки и Іоанна Цимисхія, изъ которыхъ первый былъ другомъ пр. Аѳанасія и даже намѣревался раздѣлить съ нимъ аскетическіе труды.

На монастырскомъ дворѣ особое вниманіе Великаго Князя обратили на себя громадные кипарисы, по преда-

---

ріи: часто у васъ бываетъ такая иллюминація? О. Макарій: въ столѣтіе, можетъ быть, однажды или дважды. — Такъ на что же у васъ находится столько плошекъ?—Да у насъ нѣтъ ни одной.—А что же тутъ?—Тогда о. Макарій, испросивъ позволенія на откровенность, сказалъ: усердіе и чувства сердечной радости при настоящемъ столь счастливомъ и изъ рѣдкихъ рѣдкомъ событіи заставили насъ обратиться къ изобрѣтательности и употребить вмѣсто плошекъ блюдца, обычно поставляемыя братіи на трапезѣ нашей.

нію, посаженные здѣсь св. основателемъ обители и мраморный фіалъ (для освященіи воды), а внутри храма: гробница пр. Аѳанасія, жезлъ и крестъ его, а также мощи великихъ святителей и учителей церкви: часть руки св. Іоанна Златоустаго и глава Василія Великаго. Какъ это, такъ и другія святыни монастыря предварительно принесены изъ другихъ храмовъ въ соборный, дабы не утруждать Его Высочество переходомъ изъ одного храма въ другой. Разсматривая стѣнную живопись, Великій Князь узналъ двухъ ангеловъ, видѣнныхъ имъ въ Московскомъ музеумѣ въ фотографическихъ снимкахъ покойнаго Севастьянова. Едва успѣли, осмотрѣвъ храмъ, войти въ архондарикъ, какъ одинъ изъ свиты Его Высочества замѣтилъ, что на пароходѣ выкинули условный синій флагъ, означающій, что вѣтеръ началъ свѣжѣть, почему и вынуждены были поспѣшить къ берегу. По той же самой причинѣ не рѣшились высадиться въ Иверѣ *), тѣмъ болѣе, что монастырь этотъ не имѣетъ особой бухты, и поспѣшили въ Ватопедъ, желая видѣть эту самую богатую и въ вещественномъ и въ археологически-церковномъ отношеніи греческую обитель, по роду жизни — *идіоритмъ* (въ родѣ русскихъ штатныхъ монастырей). Извѣстно, что иноки этой обители нѣкогда славились своею классическою ученостію, почему она и была въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ русскою церковію. Отсюда былъ вызванъ для исправленія книгъ знаменитый своею ученостію пр. Максимъ Грекъ; здѣсь же жили нѣкоторое время и сербскіе царственные иноки Симеонъ и Савва (въ послѣдствіи сербскій архіепископъ) до основанія сво-

*) Какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ монастырѣ, мимо которыхъ проходятъ только пароходъ, привѣтствовали Высокаго Аѳонскаго Гостя колокольнымъ звономъ. Съ парохода отвѣчали на такой радушный привѣтъ флагомъ.

ей собственной сербской лавры—Хилендаря. По прибытіи Великаго Князя въ Ватопедъ, послѣ обычной встрѣчи и молитвословія, Его Высочество изволилъ со вниманіемъ осматривать древній храмъ: при самомъ входѣ обратили особое Его вниманіе мозаическія иконы, далѣе мѣстныя иконы временъ императора Алексія Комнина; потомъ, покланяясь мѣстной святынѣ, разсматривалъ особо каждую: крестъ съ большою частію животворящаго древа—даръ Сербскихъ царей, иконы называемыя, по соединенному съ ними преданію отъ временъ иконоборства, «игрушками царицы Ѳеодоры», поясъ Богоматери и наконецъ ясписовую чашу... По выходѣ изъ храма, на пути въ архондарикъ зашли въ библіотеку, гдѣ между прочимъ Его Высочество разсматривалъ рукопись Птоломеевой Географіи, извѣстной ему по фотографическому снимку Севастьянова. Въ архондарикѣ во время обычнаго угощенія (глико съ водою и кофе) представили Его Высочеству присланныя отъ Протата иконы довольно хорошей мѣстной рѣзьбы, которыя Его Высочество принялъ съ благоговѣніемъ. Проходя чрезъ монастырскій дворъ къ пристани, Великій Князь остановился подъ огромнымъ тутовымъ деревомъ, покрытымъ сочными и зрѣлыми ягодами, и ласково принялъ двѣ тарелки этихъ вкусныхъ ягодъ и вѣтку съ лимонами, срѣзанную въ монастырскомъ саду. По возвращеніи на пароходъ, довольно долго ожидали прибытія монастырской шлюбки, везшей остальныхъ членовъ свиты Его Высочества, и тотчасъ по пріѣздѣ ихъ направились въ Хилендарскій заливъ *). Здѣсь, пока шлюпка шла отъ парохода къ при-

*) Отсюда пароходъ былъ отпущенъ обратно къ Руссику и поѣздка продолжалась на мулахъ.

стани, имѣли довольно времени полюбоваться видомъ живописныхъ развалинъ укрѣпленнаго стараго хилан-дарскаго монастырька съ церквію Вознесенія Господня. У пристани, усыпанной лавровымъ листомъ, встрѣтили Его Высочество нѣсколько старцевъ и ждали монастырскіе мулы; отсюда по веселой равнинѣ, разительно напоми-нающей русскіе сельскіе виды, направились къ Хилен-дарю. У св. вратъ ожидалъ Высокаго Гостя старецъ игуменъ (Герасимъ) съ братіею. При пѣніи «Достойно есть» Великій Князь вошелъ въ святолѣпный соборный храмъ Хилендарскій, гдѣ доселѣ еще все дышетъ столь любезной русскому сердцу славянской стариною. Выслу-шавъ молитвословіе, Великій Князь поклонился гробу пр. Симеона, облобызалъ богато украшенный крестъ ца-ря Стефана Душана, разсматривалъ игуменскій жезлъ, данный пр. Саввѣ императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ, и чудодѣйствующую доселѣ виноградную лозу, прозябшую изъ гроба пр. Симеона. Въ монастырскомъ архондарикѣ Его Высочество изволилъ кушать чай; здѣсь же разсма-тривалъ златописанное Евангеліе (отъ св. Іоанна Бого-слова) и жалованныя грамоты Хилендарю отъ русскихъ Государей, которые по паденіи Сербскаго царства при-няли эту обитель подъ свое особое покровительство. Бе-сѣдуя со старцемъ игуменомъ, Его Высочество выразилъ свое сожалѣніе о несогласіи между двумя сосѣдними (по-земельный споръ) славянскими обителями (Хилендаремъ и Зографомъ), истощающемъ непроизводительно средст-ва обоихъ, и высказалъ желаніе и надежду, что они по-спѣшатъ примириться между собою. Оставляя обитель, Его Высочество пожелалъ видѣть одну изъ братскихъ рядовыхъ келлій въ ея ежедневной обстановкѣ, и осмо-трѣвъ таковую въ верхнемъ этажѣ, направился къ св. вратамъ, гдѣ ожидали мулы изъ Русика.

Въ болгарскомъ монастырѣ, Зографѣ, послѣ встрѣчи у св. вратъ, литіи и многолѣтія въ храмѣ, игуменъ Анѳимъ привѣтствовалъ Высокаго Гостя приличною случаю рѣчью; послѣ сего Великій Князь изволилъ прикладываться къ св. мощамъ и выслушалъ объясненіе игумена касательно трехъ древнихъ чудотворныхъ иконъ великомученика Георгія. Въ архондарикѣ во время обычнаго угощенія Его Высочество обратилъ вниманіе на висѣвшую здѣсь въ рамкѣ благодарственную грамоту Святѣйшаго Синода настоятелю съ братіей за поднесеніе нынѣ царствующему Государю Императору рѣдчайшей изъ извѣстныхъ глаголическихъ рукописей — Четвероевангелія. За тѣмъ Его Высочество изволилъ милостиво принять приглашеніе о. игумена вкусить нарочито приготовленной трапезы: столъ состоялъ изъ народныхъ болгарскихъ кушаній и вина домашняго приготовленія. Простившись съ радушнымъ игуменомъ, по широкой и удобной дорогѣ направились къ Зографской пристани, гдѣ должны были ожидать Его Высочество Русиковскіе и Зографскіе катеры (для доставленія въ Русикъ), но по свѣжему вѣтру не могли воспользоваться ихъ услугою и разсудили доѣхать до Русика берегомъ.

Прибыли въ Русикъ уже въ $9^1/_2$ часовъ, то есть черезъ часъ по захожденіи солнца (въ концѣ 1 часа здѣшней ночи) и когда смерклось, послѣднюю $^1/_3$ пути освѣщали фонарями. По неимѣнію времени, Его Высочество не могъ посѣтить лежавшіе на пути греческіе монастыри Дохіаръ и Ксенофъ, издали привѣтствовавшіе высокаго Путешественника колокольнымъ звономъ и ожидавшіе Его у своихъ св. вратъ. На пути между Зографомъ и Дохіаромъ, гдѣ дорога идетъ по самому берегу, въ прибрежной скалѣ находится искусно высѣченная пещера (изъ 2-хъ отдѣленій), занимаемая однимъ русскимъ пустынножителемъ (изъ от-

ставныхъ солдатъ) о. Θеоклитомъ, живущимъ здѣсь уединенно около 8 лѣтъ. Его Высочество проѣзжая мимо изволилъ обратить вниманіе на эту пещеру и пожелалъ осмотрѣть ее; но къ сожалѣнію на этотъ разъ хозяина ея не было дома—онъ ушелъ за сухарями въ Русикъ, а келлія была замкнута. На встрѣчу поѣзду, направившемуся какъ и накапунѣ къ сѣверной калиткѣ, вышли изъ русскаго корпуса братія съ бумажными разноцвѣтными фонарями въ рукахъ и составили живую аллею, а по проѣздѣ Его Высочества оставляли фонари на деревьяхъ и перилахъ. Въ нижнемъ архондарикѣ было предложено обычное угощеніе (глико съ водою), потомъ, къ великой радости гостепріимныхъ хозяевъ Русика, Его Высочество благосклонно принялъ просьбу старцевъ откушать и у нихъ хлѣба-соли предъ отъѣздомъ. За ужиномъ Великій Князь, посадивъ возлѣ себя старца-духовника іеросхимонаха Іеронима, распрашивалъ у него объ уставѣ обители долго и со вниманіемъ и любознательностію, которыя оставили самое пріятное впечатлѣніе въ вопрошаемомъ и слушателяхъ. Вставши изъ-за стола, Его Высочество изволилъ пройти прямо въ русскую (Покровскую) церковь, гдѣ уже началось воскресное бдѣніе всѣмъ Аѳонскимъ Святымъ (коимъ празднуется мѣстно въ первое воскресенье); постоявъ нѣсколько, изволилъ приложиться къ чудотворной иконѣ Іерусалимской Божіей Матери, спускаемой сверху надъ царскими вратами на лептіонѣ, подобно чудотворной иконѣ Кіево-Печерской; отсюда пришелъ въ новоустрояемый въ память избавленія Государя Императора отъ опасности 4 Апрѣля придѣлъ во имя св. Александра Невскаго, гдѣ приложился къ иконамъ Божіей Матери «Избавительницы» и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Изъ Покровской церкви, спустившись внизъ, прошелъ (предшествуемый духовною процессіей)

въ греческій соборъ св. Пантелеимона, гдѣ также шло бдѣніе; постоявъ и здѣсь, приложился къ иконѣ св. великомученика Пантелеимона и всѣхъ преподобныхъ Аѳонскихъ отцевъ, и предшествуемый крестнымъ ходомъ, составившимся изъ священнослужителей обоихъ братствъ (въ облаченіяхъ), направился къ св. вратамъ обители, у коихъ окончательно простился со старцами: о. игуменомъ Герасимомъ и духовникомъ іеросхимонахомъ Іеронимомъ и, еще разъ милостиво поблагодаривъ въ лицѣ ихъ обитель за радушный «русскій» пріемъ, продолжалъ путь къ пристани въ предшествіи крестнаго хода и сопровожденіи множества монаховъ; здѣсь, напутствуемый благожеланіями, молитвами и благословеніями иноковъ, стекшихся со всего Аѳона, сѣлъ на шлюбку и отбылъ на пароходъ, уже готовый къ выступленію въ дальнѣйшій путь... И въ этотъ вечеръ монастырь былъ иллюминованъ; но поднявшійся съ моря вѣтеръ не благопріятствовалъ иллюминаціи. Черезъ нѣсколько времени, по соизволенію Его Высочества, прибылъ на пароходъ іеросхимонахъ Макарій съ двумя іеромонахами, іеродіакономъ и пѣвчими, и совершилъ на пароходѣ молебное послѣдованіе «хотящимъ по водамъ плыти», *) оконченное многолѣтіемъ; послѣ чего поднесъ Его Высочеству икону св. великомученика Пантелеимона, выразивъ усердное желаніе, чтобы оная была представлена Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ, день рожденія коей 27 Іюля, какъ извѣстно, совпадаетъ съ храмовымъ праздникомъ русской Аѳонской обители, и празд-

*) Отселѣ даже до полученія извѣстія о благополучномъ возвращеніи Его Высочества изъ путешествія Его въ обители нашей на обычныхъ ектеніяхъ о плавающихъ и путешествующихъ прилагались особыя моленія еще о семъ Высокомъ Путникѣ и спутешествующихъ съ Нимъ.

нуется здѣсь съ такимъ церковнымъ торжествомъ, подобнаго которому трудно представить не бывшему очевиднымъ свидѣтелемъ. Довольно замѣтить, что всенощное бдѣніе этого дня (съ литургіею и молебномъ) продолжается не меньше 17 часовъ, служба архіерейская. Послѣ литургіи поставляется нѣсколько трапезъ сряду, на которыхъ радушно угощаются всѣ присутствующіе на праздникѣ посѣтители. Его Высочество благосклонно принялъ икону, милостиво обѣщалъ исполнить просимое и пригласилъ іеросхимонаха Макарія къ вечернему чаю, послѣ котораго простился милостиво съ нимъ, сказавъ ему на прощаніи: «надѣюсь и еще взглянуть на Св. гору, и передамъ Его Императорскому Величеству о вашемъ радушномъ пріемѣ и объ искреннихъ русскихъ чувствахъ». Теперь же Его Высочество простился и съ своими константинопольскими спутниками — секретаремъ посольства Хитрово и архимандритомъ посольской церкви Леонидомъ, также съ солунскимъ консуломъ Лаговскимъ, которому тогда же Его Высочествомъ было поручено отправить телеграммы и почту по назначенію.

А между тѣмъ собиравшіяся съ вечера тучи разразились грозою: было совершенно темно; молніи, прорѣзывая по временамъ эту темноту, живописно освѣщали монастырь; наконецъ полился обильный дождь. Около 12 часовъ пароходъ «Вел. Кн. Ольга» вышелъ въ море, провожаемый колокольнымъ звономъ Русика. Проливной дождь, начавшійся съ 11 часовъ вечера, продолжался не только черезъ всю ночь, но и весь слѣдующій день, то есть столь продолжительно, что подобнаго явленія не запомнятъ и Аѳонскіе старожилы. Старцы, справедливо называя подобный обильный дождь, по его полезности для освѣженія знойнаго воздуха и для произрастеній, «благословеніемъ Божіимъ», прибавляли къ сему своеобраз-

ное замѣчаніе: «вотъ и небесное знаменіе благоволенія Божія къ посѣщенію Великимъ Княземъ Лоонской святыни, на землю нашу пролился обильный благодатный дождь, какъ и на землю сердецъ нашихъ пріѣздомъ Царевича пролилось обильное утѣшеніе, извлекши у многихъ родостворныя слезы». Много подобныхъ замѣчаній и сравненій могъ бы собрать и подслушать желающій въ эти торжественно-праздничные дни на Св. горѣ. Проводивъ пароходъ молитвами и благожеланіями, всѣ нетерпѣливо желали узнать поскорѣе что-либо о дальнѣйшемъ его плаваніи, и уже въ послѣдствіи изъ частныхъ извѣстій узнали слѣдующее: въ 3 часа ночи (пишетъ съ парохода корреспондентъ «Одесскаго Вѣстника») дождь былъ такъ силенъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего нельзя было разсмотрѣть; убѣдившись въ невозможности продолжать путь между множествомъ подводныхъ камней, пароходъ повернулъ назадъ и къ 11 часамъ вечера (18 числа—воскресенье) снова подошелъ къ Аѳону; погода прояснилась, но вѣтеръ не стихъ, а потому повернули назадъ въ Сиру. 20 Іюня въ $8^1/_2$ часовъ стали на якорь противъ Сиры за островомъ Гайдера, а 21 утромъ перешли въ Сиру. Прочтя это краткое газетное извѣстіе, Аѳонцы отъ души пожалѣли, что дорогіе Гости, какъ видно изъ сего, потерявшіе даромъ первый день по уходѣ съ Аѳона (воскресенье), не провели его на Св. горѣ. А между тѣмъ въ Русскомъ монастырѣ въ этотъ день послѣ литургіи въ Покровскомъ храмѣ было совершено благодарственное молебствіе, архимандритомъ посольской церкви о. Леонидомъ со всѣми наличными священнослужителями, окончившееся многолѣтіемъ Царствующему Дому; цѣлый день продолжался колокольный звонъ, а на трапезѣ предложено братіи и пришельцамъ праздничное угощеніе и весь день прошелъ

въ радостномъ воспоминаніи о Высокомъ Гостѣ, Его милостивомъ вниманіи къ Святой горѣ, о Его благочестіи и любознательности. Я самъ видѣлъ, какъ нѣкоторые изъ старцевъ русскихъ и греческихъ, передавая другъ другу разныя подробности, касавшіяся пребыванія Царевича, отъ избытка чувства проливали радостныя слезы, повторяя священныя слова старца Симеона. Мы были бы несправедливы, если бы изъ ложной скромности прошли молчаніемъ общее замѣчаніе святогорскихъ старцевъ касательно членовъ свиты Его Высочества. Видя ихъ благоговѣйное отношеніе къ мѣстной святынѣ, равное и ласковое со всѣми обращеніе и благородную любознательность, старцы остались весьма довольными; каждый выражалъ свое впечатлѣніе по своему, но общій смыслъ былъ таковъ: пріятно видѣть, какъ хорошо окруженъ Великій Князь! Но не однимъ этимъ замѣчаніемъ ограничилось дѣло; мы знаемъ, что много сердечныхъ пожеланій и теплыхъ молитвъ пролилось за нихъ ко Господу: да поможетъ Онъ всеблагій и всесильный также успѣшно докончить, какъ начато, великое дѣло, порученное имъ Царскимъ довѣріемъ. Достопамятное посѣщеніе обители нашей 1867 года. Іюня 16 и 17 Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ монастырь нашъ счелъ совершенно благоумѣстнымъ записать въ своей монастырской лѣтописи на память пустыннымъ своимъ потомкамъ. Но и Его Высочество былъ такъ къ намъ милостивъ и благосклоненъ, что и Самъ соизволилъ оставить Свое высокое имя въ книгѣ, заведенной въ монастырѣ для записи посѣтителей, написавъ оное въ ней собственноручно. Примѣру Его послѣдовала и вся Его свита. Да живетъ же богохранимый единственный православный Царь на благо своихъ, обожающихъ Его, подданныхъ! да живутъ

и Его столь славные сыны, которыми наградилъ Его верховный Управитель нашихъ судебъ! Это нетолько наше задушевное желаніе, но и постоянный сердечный нашъ молитвенный вопль ко Господу Богу.

Русскій Святогорецъ.

Св. Гора Аѳонская,
Русскій монастырь.

Свято-Троицкой Сергіевой Лавры
ГЛАВНАЯ БИБЛІОТЕКА.
Опись ХАЦS г.
ОТДѢЛЪ 10
№ 4721.

№ 10
4721